

Где сейчас незабвенный комик легендарного дуэта Ефим Березин (Штепсель)? Мы стали искать, и оказалось, что его сын — тоже артист, живет в Москве, работает в отделе Москонцерта под названием APC, часто выезжает на гастроли вместе с певицей Ириной Аллегровой в качестве ведущего.

Сын Штепселя выдавал отца за инженера

— Григорий Ефимович, насколько вы ощущали популярность вашего отца?

— Очень сильно. Но любые попытки «примазаться» с моей стороны пресекались отцом на корню мягко, но настойчиво. Хотя его популярность мне иногда помогала в жизни, не скрою. Бывали и неприятные моменты. Часто завидовали, считали, что я задираю нос. Доходило до того, что на вопрос, кто мой отец, я стал отвечать: инженер.

— Пытался ли Ефим Иосифович добиться чего-то в частной жизни благодаря своей всенародной известности?

— Не припомню. Для меня мои родители были эталоном порядочности. Их супружеская пара просто идеальна. Думаю, что мой отец большего достиг в семье, чем на эстраде. Хотя и на эстраде добился немало. Я не помню скандалов дома. Все решалось по-доброму. Может быть, потому я совершенно не приспособлен к современной излишне жесткой действительности.

Юрий Тимошенко и Ефим Березин в фильме 50-х годов «Штепсель женит Тарапуньку»

— Какой у него характер?

— Очень мягкий. Никогда не мог нахамить, резко ответить, даже если этого кто-то заслуживал. Сейчас многие старики брюзжат, а для него это совершенно не свойственно. Я не помню, чтобы он когда-нибудь злился, сердился на кого-нибудь. И потом, он всегда был в работе — то гастроли, то съемки, то придумывание новых текстов. Причем многое ему действительно удавалось, может, поэтому не было и нет повода для брюзжания.

— Помните случаи из жизни отца — смешные или драматические?

— Вот, скажем, история, как мой отец

отпраздновал свое второе рождение. Он был очень спортивен, и, скажем, в компании, где много было танцоров, один из его друзей, эстрадный балетмейстер Борис Каменькович любил повторять, что среди них только Фима Березин может сделать стойку на руках. Однажды на съемках фильма отцу по сюжету пришлось подняться на веревочную лестницу вертолета, пролететь на ней несколько метров и спуститься на землю. Летчик не заметил, что отец еще не покинул лестницу, и взмыл вверх. Они стали подниматься около городского моста и только чудом его не задел. Если бы не сидящий в кабине Юрий Трофимович Тимошенко — Тарапунька, который, почувствовав неладное, глянул вниз и закричал, могло бы произойти непоправимое. В тот день отец пришел домой с кровоподтеками на руках.

— Что нужно иметь сегодня артисту, кроме таланта, чтобы приобрести такую же популярность, которую имели в свое время Тимошенко и Березин?

— Я думаю, артистов, как вождей, рождает время. Конечно, что-то в жизни складывается благодаря случаю. Сыграло роль то, что Тимошенко и Березина любил Никита Сергеевич. Однажды у них хотели запретить какую-то программу, посчитав ее слишком компрометирующей существующие порядки. Но, к счастью, в это же время Хрущев был в каком-то городе на заводе и бросил фразу, которую тут же напечатали в «Правде»: «Эх, нет на вас Тарапуньки и Штепселя!». И их программа состоялась. А вот дверь к Хрущеву они никогда ногой не открывали, как об этом гласят легенды. Правда, в правительственных концертах они придумывали и играли такие острые шутки, которые, кроме них, не мог позволить себе никто. Жаль только, что Тимошенко и Березина широкая публика знает лишь по выступлениям в «Голубом огоньке», где их талант не мог раскрыться полностью. А они были по-настоящему великолепны только на сцене. Хотя выступлений по стране у Тарапуньки и Штепселя хватало, но телевидение дает такую огромную аудиторию, которой никакая сценическая площадка предоставить не может.

Наталья САВВАТЕЕВА